

И. А. ГОФШТЕТТЕР

Философское обоснование социализма*

<Фрагмент>

<...>

Так как всякое правовое государство имеет своим фундаментом живое правосознание масс, то переход от частного к государственному капитализму, как к промежуточной стадии, ведущей к социализму в будущем, становится повелительным требованием национально-государственного развития, а следовательно и требованиям реального общественного благополучия и спокойствия во всех культурных странах мира. Не мудрено, поэтому, что самый активный враг марксистского социализма — Муссолини, преобразуя Италию в корпоративное государство**, проводит под новым названием ту же самую советскую, ленинскую систему ликвидации частного буржуазного капитализма и замены его государственным капитализмом. Та же задача стоит и перед Гитлером, назвавшим себя национальным социалистом. Таких же новых путей ищет Рузвельт для Соединенных Штатов, где буржуазно-спекулятивная форма капитализма при-

* Впервые: *Гофштеттер И. А. Философское обоснование социализма* // Журнал «Путь». 4 июля 1937 г. № 51. Печатается по этому изданию. — *Примеч. сост.*

** Корпоративизм — политическая теория, согласно которой элементарными ячейками общества являются определенные социальные группы, а не отдельные лица. Понятие «корпорация» здесь используется не в значении «акционерное общество», а в более широком смысле как объединение физических лиц по профессиональному признаку. Одна из трактовок корпоративизма получила поддержку в правительстве Муссолини и стала элементом официальной доктрины фашизма. — *Примеч. сост.*

шла к тяжелому банкротству и заставила государство кормить 12 миллионов семейств безработных рабочих. Все пути, которыми протекает жизнь культурных народов, ведут к одному и тому же исторически неизбежному акту — к подчинению национальной промышленности национальной государственной власти, а в этом и заключается самая сущность государственного капитализма.

Чтобы понять безусловную необходимость такого перехода достаточно проследить — к чему идет частный капитализм в своем дальнейшем развитии. В наиболее промышленно передовой стране — в Америке он уже принял форму огромных пан-американских и даже всемирных промышленных синдикатов или трестов. Волей или неволей все частные конкурирующие между собою предприятия сливаются в один огромный трест. С момента консолидации конкуренция сама собою прекращается и заменяется монополией в данной области производства, а монопольное производство устанавливает и монопольные цены на продукты. При конкуренции самостоятельных предприятий цены определялись себестоимостью производства и нормальной доходностью на капитал, нормируемую именно соперничеством производителей, а с упразднением конкуренции этот регулятор капиталистических appetitов к доходам отпадает и цены продуктов уже регулируются только слепой жадностью монополиста и уровнем платежных способностей населения. Трестированный капитал берет с потребителя сколько желает, определяет свою доходность по своему произволу. Вместе с тем его доходы получают уже характер не промышленной прибыли, а совершенно произвольного обложения граждан налогом в пользу монополиста. Но, ведь, право обложения населения принадлежит только государству, а не отдельным лицам. Это значит, что трестированный капитал в своем высшем развитии захватывает уже основные права и функции национально-государственной власти и сам становится властителем над всею нацией. Граждане всех стран веками боролись против права королей облагать подданных по своему произволу и всюду добились права ограничивать обложения плательщиков соглашениями избранных ими представителей в палатах. Зато промышленные короли — железные, медные, колбасные, железнодорожные, финансовые и всякие другие — распоряжаются карманами своих подданных без всякого осуждения в парламентах. В сущности вместе с правом обложения граждан к трестированному капиталу

фактически переходит вся государственная власть и призрачно существующая демократия повсюду сама собою перерождается в замаскированную абсолютную плутократию. Для того, чтобы частный капитал не поглотил собою национальное государство, нужно, чтобы национальное государство поглотило бы собою частный капитал и превратило бы уже монополизированное капиталистическое производство из частного в государственное. Самая монопольность трестированного производства уже не позволяет ему оставаться частным, ибо связанное с монополией право обложения граждан в пользу частных лиц нарушает право частной собственности всего населения и представляет собой дикий политически-правовой абсурд, с которым не может примириться никакой народ. Поэтому на определенной стадии экономического развития переход к государственному капитализму становится абсолютно неизбежным и во имя сохранения демократического государства и во имя спасения самого национального суверенитета.

<...>

